

Когда из уст приглашённого гостя прозвучали три слова «Путь человеческий», первым заликовал вовсе не Лу Нянь, а сидевший перед ним Робин. Все присутствующие сначала опешили, а затем их взгляды, упавшие на Робина, стали насмешливыми. Осознав, что награда досталась не ему, Робин мгновенно утратил весь свой праздничный вид. Он закусил губу, сжал кулаки и грузно опустился на стул, тело его оцепенело.

Надо сказать, ситуация была неловкой. Робин изначально был уверен, что непременно получит награду, он же видел, как гость, взглянув на список, сразу же посмотрел в его сторону! Как могло случиться, что победил этот парень из Хуа? Это несправедливо!

Лу Нянь всё это время пребывал в оцепенении, и лишь когда его толкнули, он будто очнулся ото сна и поднялся на сцену для получения награды. Приняв статуэтку из рук вручающего, Лу Нянь, стоя на сцене и глядя на людей своей съёмочной группы, почувствовал, как у него защемило в носу, и едва сдержал слёзы.

К счастью, разум его не покинул, и он вовремя подавил эмоции. Иначе устроить на такой грандиозной церемонии настоящий поток жемчуга было бы куда эффективнее, чем сама победа.

Торжественную речь он подготовил заранее, однако, оказавшись на сцене, напрочь забыл все заранее продуманные слова. Но это не помешало Лу Няню произнести слова благодарности:

— Спасибо организационному комитету за предоставленную возможность стоять на этой сцене и представлять наш фильм «Путь бессмертного» зрителям по всему миру. Благодарю режиссёра, господина Лянь Чжэна, за то, что дал мне шанс участвовать в создании «Пути бессмертного». Спасибо авторам музыки и текстов, спасибо всем членам съёмочной группы за их усердный труд. И, конечно же, спасибо зрителям, которые любят и поддерживают «Путь бессмертного». Именно благодаря нашим общим непрерывным усилиям «Путь бессмертного» смог достичь таких прекрасных результатов... И наконец, я хочу поблагодарить своего хорошего брата Чжу Е. Спасибо тебе за постоянную заботу и поддержку, спасибо!

Приятным сюрпризом стало то, что «Путь бессмертного» получил не только награду «За лучшую музыку», но и победил в номинации «Лучшие костюмы и реквизит». Для команды нового поколения это уже весьма впечатляющий результат.

После выхода из зала Лянь Чжэн, дав интервью, первым делом повёл основных создателей фильма праздновать победу в ресторан. Неожиданно, только выйдя, они столкнулись со съёмочной группой «Незаконных санкций». Обе команды добились успеха, и они поспешили поздравить друг друга. Поскольку обе группы были из Хуа, когда Лянь Чжэн предложил отпраздновать вместе, режиссёр Сюй тоже не смог быть слишком скупым и прямо заявил, что сегодня он и Лянь Чжэн выступают хозяевами, и две группы вместе как следует повеселятся.

Таким образом, целая толпа хуасянцев шумно направилась в самый знаменитый ресторан-буфет в Сайдэ.

Получив награды, все были невероятно воодушевлены. В конце концов, за граница представляет свою страну, и взять награду на чужой земле у самих иностранцев — как ни крути, это волнующе. Выпал редкий шанс расслабиться, и по призыву двух режиссёров перед каждым налили красного вина, чтобы все вместе подняли бокалы за эту победу.

Чжу Е хотел выпить за Лу Няня, но тот считал, что уже пил дважды и никакого конфуза не случилось. Факты доказывали: главное — не переборщить, тогда проблем не будет. Первую рюмку Лу Нянь под руководством режиссёра осушил с воодушевлением. Многие крикнули «Отлично!». Лу Нянь изначально планировал ограничиться одной, но не устоял перед тем, как

коллеги слева и справа уговаривали его выпить ещё.

Одна рюмка — ещё куда ни шло, но после третьей-пятой Лу Нянь перестал быть самим собой. Никто не мог понять, как это только что твердивший «Я не могу пить», «Я опьянею» Лу Нянь вдруг преобразился и стал непробиваемым. Мало того, раньше, когда его уговаривали, он отнекивался, хоть и не всегда мог решительно отказать. А теперь — хочешь пить с ним? Пожалуйста, но только наравне.

Неукротимые из обеих съёмочных групп были уложены Лу Нянем на стол. Как раз когда все вовсю веселились, в ресторан-буфет вошла ещё одна группа людей, среди которых были двое знакомых лиц.

Увидев Лу Няня, Чарльз тепло подошёл к нему с поздравлениями. Выражение его лица было открытым, словно он считал Лу Няня лучшим другом, совершенно не принимая во внимание, что их съёмочные группы были конкурентами.

Шедший сзади Робин с раздражением взглянул на Лу Няня, но не ожидал, что как раз встретится с насмешливым взглядом Лу Няня. После краткого обмена любезностями Чарльз крайне неохотно направился к столу, зарезервированному съёмочной группой «Скорость». Робин шёл сзади, ему всё казалось, что Лу Нянь смеётся над ним. Подняв голову, он действительно увидел, как Лу Нянь кривит губы в злорадной ухмылке.

В душе Робин закипел от злости. Проходя мимо Лу Няня, он, сам не зная почему, намеренно пошёл на столкновение с ним. Он думал, что этот азиат не слишком крепкого телосложения, и ничего страшного не случится. Но совершенно не ожидал, что от этого толчка не только не сдвинет Лу Няня с места, но и сам едва не упадёт.

— Не смей задираться! — злобно уставился Робин на Лу Няня, скрипя зубами. — погоди, придёт день, и моя музыка затмит твою. Я буду королём музыки, а тебе останется только задирать голову и смотреть на меня снизу вверх!

Лу Нянь слушал с совершенно недоуменным выражением лица, затем повернулся к Су Цинчэну. Су Цинчэн, уже внутренне подготовившись, в душе посмеивался над тем, как Робин использует такие пафосные, словно из дешёвого романа, выражения, но добросовестно перевёл их Лу Няню. Лу Нянь слушал и кивал, а затем что-то сказал Су Цинчэну. Робин, увидев это, поспешил спросить, что сказал Лу Нянь. Су Цинчэн на мгновение запнулся, не сдержав улыбки.

— Он сказал мне передать тебе, что ты наговорил так много, а он не понял ни слова. М-м... ещё он сказал, что не обязательно понимать, всё равно это ничего важного.

Со всей силы нанёс удар, а противник даже не отреагировал. Робин, чей удар угодил в вату, был вне себя от ярости. Он пошевелил губами, ничего не сказал и ушёл.

Неизвестно, было ли ему нечего сказать Лу Няню, или он просто не мог вымолвить ни слова от злости.

Проводив Робина, две съёмочные группы снова развеселились. Кто-то взглянул на уведомление на телефоне и таинственно спросил всех:

— А вы знаете, почему Алиса упала в обморок на церемонии награждения?

Тот, кто получал награду, потерял сознание прямо на сцене — это был немалый инцидент.

Многим было любопытно, почему Алиса упала в обморок, но результаты обследования повергли немало людей в шок.

— Говорят, у неё была шоковая потеря крови?

Кто-то с изумлением спросил:

— Критические дни настолько страшны?

— Это не критические дни, — таинственно покачал головой тот, кто первым увидел сообщение на телефоне, огляделся и понизив голос, сказал людям за своим столом. — Говорят, вроде бы её что-то укусило!

Никто не знал, почему Алиса упала в обморок.

Но это не мешало всем обсуждать этот случай.

Некоторые СМИ уверенно заявляли, что Алиса беременна, отец ребёнка неизвестен. Были и разоблачения, что Алиса сидела на диете, худела и переутомилась. Самое невероятное — кто-то раскрыл, что Алиса впала в геморрагический шок после укуса вампира.

Сидя за столом и слушая эти разговоры, Лу Нянь презрительно скривил губы. Всё пытаются связать с мистикой и нечистью, это уж слишком. Просто вспомнив, что с Алисой близко общался Чарльз, он невольно взглянул в ту сторону.

И этот взгляд встретился с улыбкой Чарльза. Тот поднял бокал и издали сделал Лу Няню жест «до дна». Лу Нянь приподнял бровь и ответил улыбкой.

Заметив их обмен, Чжу Е инстинктивно посмотрел на Лу Няня:

— Знакомый?

— Знаю только имя, — усмехнулся Лу Нянь, отхлебнув красного вина. — Без причины оказывать любезности — либо подвох, либо корысть.

Чжу Е слегка опешил, улыбнулся и промолчал.

После окончания банкета Чжу Е изначально собирался вернуться в отель со всеми. Но, получив один звонок, он попрощался со всеми, сказав, что у него срочные дела.

Лу Нянь выпил немало, и на его щеках проступил лёгкий румянец. Он замедлил шаг и пошёл рядом с Чжу Е:

— Куда направляешься?

Это был первый раз, когда Лу Нянь поинтересовался его планами. Чжу Е нечего было скрывать, и он прямо сказал:

— В больницу, навестить Алису.

Лу Нянь кивнул:

— Я могу пойти с тобой?

— Можно.

Будучи одним из членов управленческого органа мира демонов, он нёс обязанности по поддержанию стабильности в мире людей и мире демонов, содействию совместному развитию и прогрессу обоих миров. Большую часть времени Чжу Е и его коллеги работали в Хуа. Но иногда возникали проблемы за границей, которые требовали их расследования и решения.

<http://bllate.org/book/15296/1359270>